

**ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ**

Шарипова Хилола Рустамовна

Начальник отдела Зарубежных инвестиции и экспорта образования, PhD

***Аннотация.** В статье анализируется система правовых гарантий иностранных инвестиций в Республике Узбекистан. Рассматриваются понятие иностранной инвестиции по Закону «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» 2019 года, национальный режим, стабилизационная оговорка, гарантии от экспроприации и гарантии свободного перевода средств. Исследуется соотношение национального и международно-правового уровней защиты: двусторонних инвестиционных договоров, Вашингтонской конвенции 1965 года и Сеульской конвенции 1985 года. На основе статистических данных за 2025 год и практики международных арбитражей с участием Узбекистана формулируются предложения по совершенствованию инвестиционного законодательства.*

***Ключевые слова:** иностранные инвестиции, правовые гарантии, стабилизационная оговорка, национальный режим, экспроприация, двусторонний инвестиционный договор, МЦУИС, МИГА, инвестиционный климат, Республика Узбекистан.*

***Abstract.** The article analyses the system of legal guarantees for foreign investment in the Republic of Uzbekistan. It examines the notion of foreign investment under the Law on Investments and Investment Activity of 2019, national treatment, the stabilisation clause, protection against expropriation and the*

guarantee of free transfer of funds. The interaction between the national and the international levels of protection is studied, including bilateral investment treaties, the Washington Convention of 1965 and the Seoul Convention of 1985. On the basis of statistical data for 2025 and the arbitral practice involving Uzbekistan, proposals for improving investment legislation are formulated.

Keywords: *foreign investment, legal guarantees, stabilisation clause, national treatment, expropriation, bilateral investment treaty, ICSID, MIGA, investment climate, Republic of Uzbekistan.*

Annotatsiya. *Maqolada O'zbekiston Respublikasida xorijiy investitsiyalarning huquqiy kafolatlari tizimi tahlil qilinadi. 2019-yilgi "Investitsiyalar va investitsiya faoliyati to'g'risida"gi Qonunga muvofiq xorijiy investitsiya tushunchasi, milliy rejim, stabilizatsiya bandi, ekspropriatsiyadan himoya hamda mablag'larni erkin o'tkazish kafolatlari ko'rib chiqiladi. Himoyaning milliy va xalqaro-huquqiy darajalari o'zaro nisbati — ikki tomonlama investitsiya shartnomalari, 1965-yilgi Vashington va 1985-yilgi Seul konvensiyalari o'rganiladi. 2025-yil statistik ma'lumotlari va O'zbekiston ishtirokidagi xalqaro arbitraj amaliyoti asosida qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha takliflar shakllantirilgan.*

Kalit so'zlar: *xorijiy investitsiyalar, huquqiy kafolatlar, stabilizatsiya bandi, milliy rejim, ekspropriatsiya, ikki tomonlama investitsiya shartnomasi, ICSID, MIGA, investitsiya muhiti, O'zbekiston Respublikasi.*

Иностранный инвестор принимает решение о вложении капитала на основании оценки трёх рисков: коммерческого, валютного и правового. Первые два он способен хеджировать рыночными инструментами. Правовой

риск, то есть риск изменения регулирования принимающим государством, хеджированию не поддаётся и должен покрываться самим правом.

Динамика показывает результат работы этого механизма в Узбекистане. По данным Министерства инвестиций, промышленности и торговли, в 2025 году общий объём освоенных иностранных инвестиций превысил 43,1 млрд долларов США, из которых 38,2 млрд составили прямые иностранные инвестиции и 4,9 млрд — средства международных финансовых институтов. Рост прямых иностранных инвестиций за год составил 46,9 процента, а их доля в общем объёме инвестиций в основной капитал достигла 40,5 процента [1]. Цель настоящей работы — установить содержание системы гарантий, действующей в Узбекистане, и определить её слабые звенья.

Базовым актом является Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» № ЗРУ-598 от 25 декабря 2019 года [2]. Он заменил ранее действовавшие законы об иностранных инвестициях и о гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов, объединив регулирование в едином документе. Закон определяет инвестиции как материальные и нематериальные блага и права на них, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности с целью получения дохода. Такое широкое определение включает не только денежные средства и оборудование, но и права интеллектуальной собственности, что имеет значение для проектов трансфера технологий.

Следует различать национально-правовое и договорное определения. В двусторонних инвестиционных договорах понятие инвестиции формулируется самостоятельно, и именно оно определяет юрисдикцию

арбитража. Дело Romak S.A. против Узбекистана, рассмотренное по Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ в 2009 году, показало, что поставка товара с отсрочкой платежа может не квалифицироваться как инвестиция по договору, несмотря на широкую формулировку его текста [3]. Арбитраж исходил из объективных признаков инвестиции: вклада, определённой длительности и принятия риска.

Первая национальная гарантия — национальный режим. Инвесторам предоставляется режим не менее благоприятный, чем национальным субъектам, за изъятиями, установленными законом; изъятия обычно касаются секторов, связанных с безопасностью и землепользованием. Вторая гарантия — стабилизационная оговорка, известная также как «дедушкина оговорка». Её смысл в том, что при ухудшении условий инвестирования вследствие принятия нового законодательства к инвестору в течение установленного срока — по общему правилу десяти лет — применяется законодательство, действовавшее на дату осуществления инвестиции. Практическая проблема состоит в определении того, какие акты охватываются оговоркой: налоговые и таможенные нормы толкуются в этом отношении неоднозначно.

Третья гарантия — защита от экспроприации. Национализация допускается только в исключительных случаях, в публичных интересах, на недискриминационной основе и при условии выплаты компенсации. Основные споры вызывает не прямая, а косвенная экспроприация: серия регуляторных мер, каждая из которых законна, но совокупный эффект которых лишает инвестора контроля над активом [4]. Четвёртая гарантия — свободный перевод средств: инвестор вправе конвертировать и переводить за

рубеж прибыль, дивиденды и выручку от продажи актива. Значение этой гарантии возросло после либерализации валютного рынка в сентябре 2017 года.

Международно-правовой уровень защиты образуют три группы источников. Узбекистан является участником более пятидесяти двусторонних инвестиционных договоров, стандартный набор обязательств которых включает справедливый и равноправный режим, полную защиту и безопасность, режим наибольшего благоприятствования и согласие государства на передачу спора в международный арбитраж. Вашингтонская конвенция 1965 года об урегулировании инвестиционных споров действует для Узбекистана с 1995 года и обеспечивает исполнение арбитражного решения без процедуры экзекватуры: решение приравнивается к окончательному решению суда государства-участника [5].

Сеульская конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций дополняет договорную защиту страховой, покрывая некоммерческие риски: экспроприацию, неконвертируемость валюты, нарушение обязательств государством и военные действия [6]. Нью-Йоркская конвенция 1958 года, участником которой Узбекистан является с 1996 года, обеспечивает исполнение решений коммерческих арбитражей более чем в ста семидесяти государствах [7]. Она применяется к спорам из контрактов, тогда как Вашингтонская конвенция — к спорам из договоров о защите инвестиций.

Практика выявляет три проблемных узла. Первый — коррупционный фактор. В деле Metal-Tech Ltd. против Узбекистана арбитраж МЦУИС в 2013 году отказал в юрисдикции, установив, что инвестиция была получена с

нарушением антикоррупционного законодательства принимающего государства [8]. Это решение показывает, что гарантии защищают только инвестицию, осуществлённую в соответствии с законом.

Второй узел — неопределённость критериев косвенной экспроприации. Ни закон, ни большинство договоров Узбекистана не содержат перечня факторов, подлежащих оценке; в современной договорной практике такой перечень включает экономическое воздействие меры, её продолжительность и характер, а также разумные ожидания инвестора. Третий узел — соотношение стабилизационной оговорки с налоговой реформой: Налоговый кодекс в редакции 2019 года существенно изменил ставки и режимы, и пределы действия оговорки в отношении налоговых норм требуют прямого законодательного разъяснения [9].

На основании изложенного предлагается следующее. Первое: закрепить в законодательстве перечень критериев, по которым регуляторная мера квалифицируется как косвенная экспроприация, и прямо указать, что недискриминационные меры в области охраны здоровья, окружающей среды и общественной безопасности по общему правилу таковой не являются. Второе: ввести прямую норму о том, какие категории актов охватываются стабилизационной оговоркой, с указанием налоговых и таможенных платежей.

Третье: разработка типового двустороннего инвестиционного договора позволит унифицировать формулировки при заключении новых соглашений и включить в них оговорку об отказе в предоставлении преимуществ компаниям без реальной хозяйственной деятельности в государстве происхождения. Четвёртое: обязательный этап досудебного урегулирования

и институт инвестиционного омбудсмана снижают число споров, доходящих до арбитража; стоимость одного арбитражного разбирательства по инвестиционному спору исчисляется миллионами долларов, что делает превентивный механизм экономически оправданным [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан. Итоги привлечения иностранных инвестиций за 2025 год.
2. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» № ЗРУ-598 от 25 декабря 2019 г.
3. Romak S.A. v. Republic of Uzbekistan, UNCITRAL, PCA, Award, 2009.
4. Dolzer R., Schreuer C. Principles of International Investment Law. — 2nd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2012.
5. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 1965 г.).
6. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеул, 1985 г.).
7. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.).
8. Metal-Tech Ltd. v. Republic of Uzbekistan, ICSID Case No. ARB/10/3, Award, 2013.
9. Налоговый кодекс Республики Узбекистан (новая редакция), 2019 г.
10. UNCTAD. World Investment Report 2025. — Geneva: United Nations, 2025.